

REVISTA MOLDOVENEASCĂ DE DREPT INTERNAȚIONAL ȘI RELAȚII INTERNAȚIONALE

*Moldavian Journal
of International Law
and International Relations*

*Молдавский журнал
международного права
и международных отношений*

Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale /
Moldavian Journal of International Law and International Relations /
Молдавский журнал международного права и международных отношений

2014, Issue 1, Volume 31, Pages 59-72.

ISSN 1857-1999

Submitted: 18.03. 2014 | Accepted: 22.03. 2014 | Published: 30.03. 2014.

ARTICOLE DE AUTORI STRĂINI
ARTICLES OF FOREIGN AUTHORS
СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА
НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА

BECOMING AND DEVELOPMENT OF RIGHT
ON FREEDOM OF IDEA AND WORD

FORMAREA ȘI DEZVOLTAREA DREPTULUI LA LIBERTATEA
DE GÂNDIRE ȘI DE EXPRIMARE

СЛИНЬКО Татьяна* / SLIN'KO Tatyana / SLIN'KO Tatyana

ABSTRACT:
BECOMING AND DEVELOPMENT OF RIGHT
ON FREEDOM OF IDEA AND WORD

The article investigates some aspects of the formation and development of the right to freedom of thought and freedom of speech. The history of the emergence of human rights and civil rights to freedom of thought and expression and legally for the liberal doctrine of "freedom of the press." Highlight the constitutional aspects of freedom of speech in the Soviet Ukraine and at the present stage of development of the Ukrainian state.

Keywords: *freedom of thought, freedom of speech, freedom of the press, the liberal doctrine, censorship, democratic regime.*

REZUMAT:
FORMAREA ȘI DEZVOLTAREA DREPTULUI LA LIBERTATEA
DE GÂNDIRE ȘI DE EXPRIMARE

Articolul investighează unele aspecte ale formarea și dezvoltarea dreptului la libertatea de gândire și libertatea de exprimare. Istoria apariției drepturilor omului și civile la libertatea de gândire și de exprimare și consolidarea ei legal, doctrina liberală de "libertatea presei". Subliniază aspectele constituționale ale libertății de exprimare în Ucraina Sovietică și în stadiul actual de dezvoltare a statului ucrainean.

Cuvinte cheie: *libertatea de gândire, libertatea de exprimare, libertatea presei, doctrina liberală, cenzura, regim democratic.*

* **SLIN'KO Tatyana** – este un candidat de științe juridice, profesor asociat al departamentului de drept constituțional pentru Universitatea Națională de Drept Yaroslav Mudryi / **SLIN'KO Tatyana** – is a candidate of legal sciences, associate professor of department of constitutional right for the Yaroslav Mudryi National Law University / **СЛИНЬКО Татьяна Николаевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Национального юридического университета им. Я. Мудрого

РЕЗЮМЕ:
ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов становления и развития права на свободу мысли и свободу слова. Рассмотрена история возникновения права человека и гражданина на свободу мысли и слова и его юридического закрепления, либеральная доктрина «свободы печати». Освещены конституционные аспекты свободы слова в Советской Украине и на современном этапе развития украинской государственности.

Ключевые слова: свобода мысли, свобода слова, свобода печати, либеральная доктрина, цензура, демократический режим.

Актуальность данной статьи можно определить в таких рамках, как становление и развитие права на свободу мысли и слова с момента его юридического закрепления в Билле о правах, принятом английским парламентом в 1688 году, и в Украине на протяжении исторического развития государства (с середины XIX века до нашего времени).

Цель статьи включает в себя рассмотрение в сравнительно правовом аспекте эволюцию и развитие права на свободу слова в Англии, США, Франции и в постсоветской Украине.

Современное демократическое развитие было бы неосуществимым, если бынаегосторону неперешли силы свободы, превосходящие силы поддержания порядка [18. С. 159]. Свобода необходима для того, чтобы человек мог мыслить и познавать истину, а затем осуществлять ее своими усилиями. В этом смысле свобода кажется равноценной самому существованию индивида, это цель, которую он стремится обеспечить всеми средствами [13. С. 455]. Потребность в беспрепятственном самовыражении, в том числе и посредством общения, имманентно присуща человеку, который «имеет право быть самим собой, если не мешает другим быть тем же и не производит общего затруднения» [5. С. 35].

Только при условии свободы энергия индивида может проявиться во всей полноте. Для Дж. Ролза свобода выступает первым и наиболее важным принципом справедливости, из которого все начинается [21. Р. 60]. Каждый индивид, следуя теории Дж. Ролза должен иметь

право доступа к основной свободе, которое равняется к аналогичному праву других, и из чего вытекает невозможность каких бы то ни было политических обязательств для граждан. Вместе с тем свобода слова есть, по сути, существенным фактором проявления человеческой индивидуальности, утверждения самобытности и уникальности каждой личности.

Не случайно русский дореволюционный юрист Е.Н. Тарновский писал, что «свобода личности более всего утверждается и подтверждается свободой печати и слова» [17. С. 182]. По мнению С.С. Алексеева свобода не является результатом интеллектуального творения... она действительно данная людям самой природой, она – «божий дар», один из самых больших проявлений человеческой природы, сущности того уникального, что свойственно человеку как существу умному – высшего сознания [1. С. 93-94].

Исследование генезиса возникновения права человека и гражданина на свободу слова позволяет утверждать, что впервые термин «свобода слова» юридически был закреплен в Билле о правах, принятом английским парламентом 13 февраля 1688 года. В данном документе, устанавливающим принцип свободы мысли и слова говорилось: «Свобода слова, прений и всего, что происходит в парламенте, не может быть поводом для преследования, быть предметом рассмотрения в суде и нигде кроме парламента» [16. С. 37]. Однако, это не означало, что в стране такая свобода в полной мере обеспечивалась. Свободное освещение политических дискуссий в английском парламенте было разрешено с

1771 года, тогда же прессу стали называть четвертой властью.

Во Франции процесс становления концепции свободы мысли и слова шел медленно, однако классическое нормативное формулирование свободы слова дано во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В Декларации указывалось, что «Свободное выражение мысли и мнений является одним из наиболее ценных прав человека. Каждый гражданин вправе, следовательно, свободно говорить, писать и печатать, отвечая за злоупотребления этой свободой в определенных законами случаях»[9.С. 136]. Правило, указанное в ст.11 Декларации, проникнуто идеалами Просвещения, в последствии послужило образцом для законодательства многих стран.

В основу концепции свободы слова в США легла первая поправка к Конституции США 1787 года, которая гласит: «Конгресс не должен издавать законов, ...ограничивающих свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о рассмотрении и удовлетворении жалоб»[9.С.30]. Несомненно, первая поправка к Конституции США является сердцевинной американского Билля о правах, который приобрел силу в 1791г. Следуя предписаниям конституционной нормы Конгресс не должен вмешиваться в сферу осуществления индивидом права на свободное выражение собственного мнения, а также Конгресс не будет выдавать никаких законов, которые ограничивают фундаментальные свободы граждан (в том числе и свободу слова и печати). Нет сомнения в том, что авторы Поправки имели ввиду опыт Англии [2. С.110]. Впоследствии судья Верховного Суда США В. Дуглас по этому поводу заметил: «Основатели Конституции знали человеческую природу ...Они также хорошо знали психологическое воздействие ортодоксии и стандартизированного мышления. Взвешивая необходимость ограничения свободы слова и мысли, они противопоставляли ее оскорблению свободы. В результате, они выбрали свободу»[22.Р. 91].

С начала XVIII столетия борьба за свободу печати была сначала борьбой за свободу слова и мысли, которые начали считать правами человека. При рассмотрении аргументов в пользу права на свободу печати необходимо различать два главных направления: личностно-антропологическая аргументация, то есть право каждого человека высказывать и распространять свою мысль – именно эта аргументация имела успех во Франции. Ей противостоит коллективно-социологическое обоснование, которое властвует в Англии: прессу понимают как воплощения голоса народа, общественной мысли [4.С. 301].

В этом контексте, если взглянуть на проблему, которая интересует нас, в историческом аспекте, можно констатировать, что уже к концу XVIII столетия в рамках политико-правовой философии и конституционализма западных стран утвердилась идея социальной ценности свободы выражения политических и других взглядов и свободы печати. Исходная либералистская позиция состояла в безоговорочном утверждении права каждого абсолютно свободно обсуждать любой вопрос, который становится предметом размышления. Первостепенное значение придавалось следующему аргументу: поскольку общество никогда не образует интеллектуального единства и не может выразить себя в какой-то одной идее, каждый из его членов сохраняет свою индивидуальность, свое собственное понимание тех или других проблем [6.С. 128]. Итак, никто не может быть ограничен в своих правах на свободу слова, письма или публикацию своих взглядов. Например, общепризнанный лидер английских борников свободы слова Т. Эрскин четко сформулировал суть фундаментальных принципов свободы выражения взглядов и убеждений. Основная правовая гарантия, по Т. Эрскину, состоит в том, что каждый человек имеет право свободно публиковать «все, что его разум или совесть, как бы они не заблуждались, диктуют ему в виде истины» [20. Р. 256].

К числу основоположников либеральной доктрины «свободы печати» (положениями которой в настоящее время пользуются многие страны, формулируя нормы своего законодательства в области обеспечения прав и свобод средств массовой информации [13.С.137] в Америке в первую очередь нужно вспомнить Д. Мэдисона, Д. Хэя, Т. Уортмана и Д. Томсона, в творчестве которых также отразились идейные традиции столетия. Концепцию свободы печати как свободы абсолютной, не подлежащей ограничениям ни при каких обстоятельствах, впервые в истории американской общественно-политической мысли сформулировал Д. Хэй. Вслед за Хэем Т. Уортман утверждал, что, поскольку права общества есть не что другое, как индивидуальные права его членов, каждый индивид владеет неограниченным правом свободно высказываться по любым политическим вопросам. Это теоретическое положение логически вытекало из того факта, что само общество вправе абсолютно свободно исследовать любую проблему, которая затрагивает его интересы [13.С. 130].

Представляется, однако, что либеральная доктрина «свободы печати» имеет важное, основоположное значение. Оно состоит в принципиальном утверждении фундаментальных критериев, на которых и ныне строятся гражданские свободы в странах развитой демократии. Эта доктрина содействовала внедрению в общественное сознание идеи ценности режима политических и гражданских прав и свобод, стряжем которых является свобода слова. Как известно пользование гражданскими свободами в большем или меньшем объеме, в сущности, было обеспечено конституциями развитых стран уже в эпоху классического либерализма [16.С.12].

Первые попытки перенести достижения западной конституционной мысли на украинскую почву были предприняты в середине XIX века Н. Костомаровым и М. Драгомановым. Интеллектуальная борьба за свободу слова в Украине продолжалась на протяжении

столетий и нашла свое выражение в произведениях многих мыслителей (Леси Украинки, И. Франка и др.) а также юридических документах (проект «Вольный Союз –Вільна Спілка», Конституция УНР, Конституция ЗУНР и др.).

В программе Кирилло-Мефодиевского братства одним из требований, которые способствуют утверждению справедливого общественного строя, стало требование свободы слова, печати и других конституционных прав и свобод человека. Один из идеологов Кирилло-Мефодиевского братства Н. Костомаров в статье «Две русские народности» киевскую традицию свободы и индивидуализма противопоставлял московской традиции авторитаризма и подчинения личности коллективу [10.С.29]. Отстаивая примат политической свободы перед классовыми и экономическими интересами М. Драгоманов разработал конституционный проект «Вольный Союз –Вільна Спілка», в котором рассматривал свободу слова в тесной связи со свободой мысли (убеждения), и требовал законодательного разрешения реализации свободы слова всеми доступными на то время формами. Его идейная позиция состояла в требовании законодательно установить разумные, справедливые пределы свободы слова, которые не могли быть нарушены прежде всего представителями власти.

В последние годы российского самодержавия неизбежно возникали конфликты между старым порядком и новыми прогрессивными тенденциями. Нарастание революционных настроений масс потребовало от правительства сделать некоторые уступки демократическим тенденциям. Таким документом стал Манифест от 17 октября 1905 года российского самодержавия, который предоставил право каждому в пределах, установленных законом «высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами» [12. С.12]. Ситуация со свободой слова и печати, провозглашенными в Манифесте 1905 года в целом не улучшилась, а назревший в обществе кризис власти

привел к революционным событиям 1917 года.

Следующим этапом на пути законодательного закрепления свободы слова стали документы первых республик, образованных на территории Украины (Конституция УНР, Конституция ЗУНР). В проекте Конституции ЗУНР, автором которой был профессор С.Днестрянский, закреплялось право свободно высказывать свои мысли и взгляды, запрещалось ограничение свободы слова цензурой. Статьями 33 и 34 Конституции УНР гарантировалась свобода слова, прессы, запрещалась предварительная цензура.

Право на свободу слова и печати как прерогатива рабочего класса и крестьян признавалась Конституцией ССФР 1918 г. [12.С.35] и Конституцией УССР 1919 г.[7. С.13]. Со временем правом на свободу слова и печати граждан наделила Конституция СССР 1936 г. Аналогичные положения содержались соответственно и в Конституции УССР 1937 г. Конституция СССР 1977 г. и конституции союзных республик, в том числе Конституция УССР 1978 г. кроме права на свободу слова и печати провозглашали расширение гласности как основного направления развития политической системы советского общества [8.]. Однако на практике в Советском Союзе свобода слова, печати и право на получение и распространение информации были фикцией [3. С. 12].

Освещение конституционных аспектов свободы слова в Советской Украине, свидетельствует о том, что истинная свобода слова и мысли была в тот период просто невозможна. В целом ситуация со свободой слова, печати и информационной открытостью власти в советское время была еще худшей чем в Российской империи [11.С.54]. Монопартийная политическая система власти старалась сделать невозможным «идеологический плюрализм» в обществе, поэтому активизировала работу цензурных органов. Под жестким контролем цензуры постоянно находились средства массовой информации, функционирование издательских и полиграфических

организаций, библиотек, архивов, научная и творческая деятельность интеллигенции.

Совершенно очевидно, что формирование системы политической цензуры, несмотря на общие тенденции ее становления, в Украине имело свою характерную специфику. Определенная еще в период существования Российской империи, она наложила свой отпечаток и на советскую политическую цензуру. Речь идет не только об ограничении реальных возможностей распространения и получение объективной информации, а и нарушение национальных прав народа страны, которая в тогдашних официальных документах унижительно именовалась Малороссией. Печально известный «Валуевский циркуляр» (1863), следующие законодательные и нормативные акты обусловили исключительную жесткость реализации цензурных требований в Украине, стали причиной всевозрастающей социальной напряженности [15. С. 135].

На наш взгляд, существование такой жесткой политической цензуры в советское время является определенным отражением тоталитарного типа власти, ее склонности к диктатуре и свидетельством гражданской незрелости общества, которое вообще на данном историческом этапе делало невозможным существование свободы мысли и слова, свободы информации.

И только на XX съезде КПСС был осужден стиль руководства государством, и открыт путь к демократизации советского общества, к внедрению широкой гласности и использования политической активности граждан. «Хрущевская оттепель» была лишена правовых гарантий и целиком зависела от политических страстей партийного руководства. Однако, «борьба» за перестройку и гласность, объявленная новым партийным руководством во главе с М. Горбачевым, которое пришло в начале 1985 г., стала лишь политической кампанией и была обречена на провал. Этот период получил название «период гласности» и подразумевал ограниченную свободу обсуждения некоторых политических и общественных проблем. «Горбачев определил границы гласности формулой

«социалистический плюрализм мнений». То есть, мнения могли быть разными, но не «буржуазными» [19.С.92].

Долгий путь признания и конституционного закрепления права на свободу мысли и свободу слова увенчался успехом и ознаменовал отказ от недемократического режима. Конституция Украины 1996 года провозгласила совершенно новые подходы к пониманию прав и свобод человека и гражданина, а статья 34 закрепила право каждого на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений (ч.1), свободу информации (ч.2). В части 2 ст. 34 Основного Закона впервые в отечественной конституционно-правовой практике закреплено право каждого свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом – на свой выбор.

Таким образом, можно констатировать, что свобода слова может быть реализована только в условиях демократического режима, заинтересованного в проявлении многообразия мнений, и при котором неприемлимы необоснованные ее ограничения. Умаление социальной значимости права на свободу мысли и слова в основном происходит из-за укрепления на протяжении последних лет в общественном сознании идеи о неэффективности реализации, а тем более защиты данного права. Может быть это происходит из-за отсутствия культуры свободы слова, которая должна быть создана, если не на основе отечественного опыта (так как в Украине свобода слова существует относительно недавно), то на основе опыта зарубежных государств (в Англии свобода слова была провозглашена более 300 лет назад, в США – более 200 лет).

Вывод в данной статье можно определить в следующем.

Положительные изменения, которые произошли в общественном сознании граждан свидетельствуют о том, что гарантированная законом свобода слова культивирует самостоятельное

гражданское мышление и чувства социальной ответственности у отдельного индивида. Не менее важно, что граждане Украины начинают не только воспринимать неотъемлемое право человека на свободу слова как высшую социальную ценность, но и осознавать, что активное и сознательное участие в общественно-политической жизни в принципе возможно только там, где право гражданина на свободное выражение своих мыслей и убеждения гарантированы законом. Эффективная реализация обозначенных гражданских прав возможна при условии создания благоприятной правовой среды для их развития, установления верховенства права, наряду с формированием благоприятной, прозрачной и предсказуемой политической базы и системы регулирования, учитывающей национальные особенности, необходимые для создания ориентированного на интересы людей информационного общества.

Список использованной литературы.

1. Алексеев С.С. Философия права. / С.С. Алексеев/ -М. Норма. 1999. – 398с.
2. Гольдман Р.С. Верховный Суд США. Права и свободы граждан /Р.Гольдман, Э. Лентовска, С.Франковски / Изд-во «Бега» (Польша). 2006. – 290с.
3. Ержанова Ф.А. Государственно-правовые аспекты принципа гласности // Ф.А. Ержанова/ Сов. Гос-во и право. – 1988. - № 10. – С. 12.
4. Иванов В.Ф. Публіцистика. Масова комунікація: Медіа-енциклопедія / За загал. ред. В.Ф. Іванова/ К.: Академія Української преси, центр Вільної Преси, 2007. –390с.
5. Ключевский В.О. Исторические портреты. // В.О. Ключевский / - М. Спарк. 1990. - 220с.
6. Колесова Н.С. Свобода слова – неотъемлемый элемент демократического политического процесса / Н.С. Колесова / Ин-т гос. и права РАН. –М. 1997. – 270с.
7. Конституційні акти України 1917 – 1920. Невідомі Конституції України.

– К.: Філософ. і соціол. думка, 1992. – 320с.

8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М.: Юрид. лит., 1978. – 576 с.

9. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие. – М.: Издательство БЕК. 1996. С. 136.

10. Лисяк-Рудницький І. Між історією й політикою / І. Лисяк-Рудницький / – Мюнхен: Сучасність, 1973. – 2290с.

11. Нестеренко О.В. Право на доступ до інформації: конституційно-правовий аспект / О.В. Нестеренко / дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Харків. Юрид. ун-т. Им. Я. Мудрого. 2008. – 200с.

12. Чистякова О.И. Отечественное законодательство XI - XX веков: /О.И. Чистякова / – М.: Юристъ, 2006. – Ч.II (XX в.). – 320с.

13. Рихтер А.Г. Современное право средств массовой информации в США /А.Г. Рихтер/ – М., Центр Право и СМИ, 1997 . – 256 с.

14. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр / – М.: Республика, 2000. – 495с.

15. Середюк В.В. Генеза інституту свободи масової інформації в Україні /В.В. Середюк / Державне будівництво та місцеве самоврядування : Зб. наук. праць. Вип. 19. – 2010. – С. 135.

16. Современные зарубежные конституции. М. Спарк. 1992 . – 370с.

17. Тарновский Е.Н. Четыре свободы. // Е.Н. Тарновский/ СПб. Макет. 1995. – 220с.

18. Фрэнс Р. Чехия-Россия-Франция. Письма русским друзьям / Р. Фрэнс, Ж.-Л. Нанси / Индекс, - №10. – 2000. – С.159.

19. Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР / А.В. Шубин / - М.: Вече. 2006. – 320с.

20. Levy L. Freedom of Speech and Press in Early American History: Legacy or Suppression. – N. Y., 1963. P. 256.

21. Rawls J. A Theory of Justice. – N.-Y.: Oxford University Press, 1973. – P. 60.

22. Outline the US Government. – USA: Office of International Information Programs, United States Department of State, 1989. – P. 91.